

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1187
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1187

СОДЕРЖАНИЕ

- 3235-3238 Новые случаи размножения лебедя-кликунa
Cygnus cygnus в национальном парке
«Себежский». С. А. Ф Е Т И С О В
- 3238-3241 Монгольский жаворонок *Melanocorypha*
tungolica в Центрально-Тувинской котловине.
Т. П. А Р Ч И М А Е В А , В. И. З А Б Е Л И Н
- 3241-3244 Алайский гологлаз *Aymblepharus alaicus* –
кормовой объект дерябы *Turdus viscivorus*
в Северном Тянь-Шане.
Н. Н. Б Е Р Е З О В И К О В , В. Л. К А З Е Н А С
- 3244-3247 Ядовитые осенние перепела *Coturnix coturnix*.
А. Н. Ф О Р М О З О В
- 3247-3252 К экологии синантропной популяции чёрного
коршуна *Milvus migrans* в Алтайском крае
и предпосылки его синантропизации.
Н. Л. И Р И С О В А
- 3253-3260 К биологии некоторых видов куликов (*Tringa glareola*,
T. stagnatilis, *Xenus cinereus*) Лено-Амгинского
междуречья. А. Г. Л А Р И О Н О В
- 3260-3261 О добывании рыбы некоторыми птицами.
И. Р. М Е Р З Л И К И Н ,
А. В. Ш Е В Е Р Д Ю К О В А
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1187

CONTENTS

- 3235-3238 New cases of breeding of the whooper swan
Cygnus cygnus in the national park «Sebezhsy».
S. A. FETISOV
- 3238-3241 The Mongolian lark *Melanocorypha*
mongolica in the Central Tuva Depression.
T. P. ARCHIMAEVA, V. I. ZABELIN
- 3241-3244 *Asymblepharus alaicus* as food of the mistle thrush
Turdus viscivorus in Northern Tien Shan.
N. N. BEREZOVNIKOV, V. L. KAZENAS
- 3244-3247 Poisonous autumn quails *Coturnix coturnix*.
A. N. FORMOZOV
- 3247-3252 On the ecology of synanthropic population
of the black kite *Milvus migrans* in the Altai Krai
and the preconditions of its synanthropization.
N. L. IRISOVA
- 3253-3260 The biology of some species of waders
(*Tringa glareola*, *T. stagnatilis*, *Xenus cinereus*)
in Lena-Amga interfluve. A. G. LARIONOV
- 3260-3261 On the fishing of some birds.
I. R. MERZLIKIN,
A. V. SHEVERDYUKOVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые случаи размножения лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в национальном парке «Себежский»

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 4 сентября 2015

Данная статья по результатам систематических наблюдений за лебедем-кликуном *Cygnus cygnus* на водоёмах национального парка «Себежский» является продолжением ряда публикаций, отражающих меняющийся на наших глазах статус этого вида на рассматриваемой территории. В период проектирования Себежского национального парка кликун был редким пролётным видом Псковского Поозерья (Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов и др. 2002). В последующие годы ситуация менялась (Фетисов 2005, 2013; Фетисов, Стукальцов 2009; Волков, Фетисов 2010, 2011; Фетисов, Волков 2010). Отдельные кликуны стали довольно регулярно проводить лето на озёрах парка, а в 2012 году сразу две пары гнездились здесь (Фетисов 2014). В соседнем Белорусском Поозерье в последнее десятилетие возникли свои локальные очаги размножения этого вида (Богданович 2015), например, на озере Освея и в других местах вдоль границы с Псковском Поозерьем.

В 2014-2015 годах кликуны предприняли новые попытки размножения в разных местах национального парка «Себежский», три из которых были успешными (рис. 1). Так, в 2014 году начиная с 12 апреля на протяжении почти месяца 12 кликунов, включая 4 прошлогодних птенцов и одну меченную синим пластиковым ошейником особь (рис. 2) держались двумя группами на озере Осыно. Одна пара, возможно, после разорения гнезда на западном берегу озера Ормея*, осталась на всё лето в этом районе вместе с одиночным самцом шипуна *Cygnus olor* и ещё парой шипунов с выводком (рис. 3). Вторая пара кликунов вывела птенцов на озере Колпенец; 2 июля в выводке было всего 2 небольших птенца, поэтому не исключено, что часть птенцов погибла. Обе взрослые птицы держались очень осторожно и при появлении людей заблаговременно и надолго забивались в крепи. Ещё одна, скорее всего уже пролётная, пара кликунов с 3 молодыми кормилась и отдыхала в течение суток 26 сентября 2014 в Иловской луке на озере Ороно.

* Там было найдено 3 разорённых кем-то гнезда лебедей и один погибший шипун *Cygnus olor*. Гринадлежность одного из разорённых гнёзд паре кликунов достоверно установить не удалось.

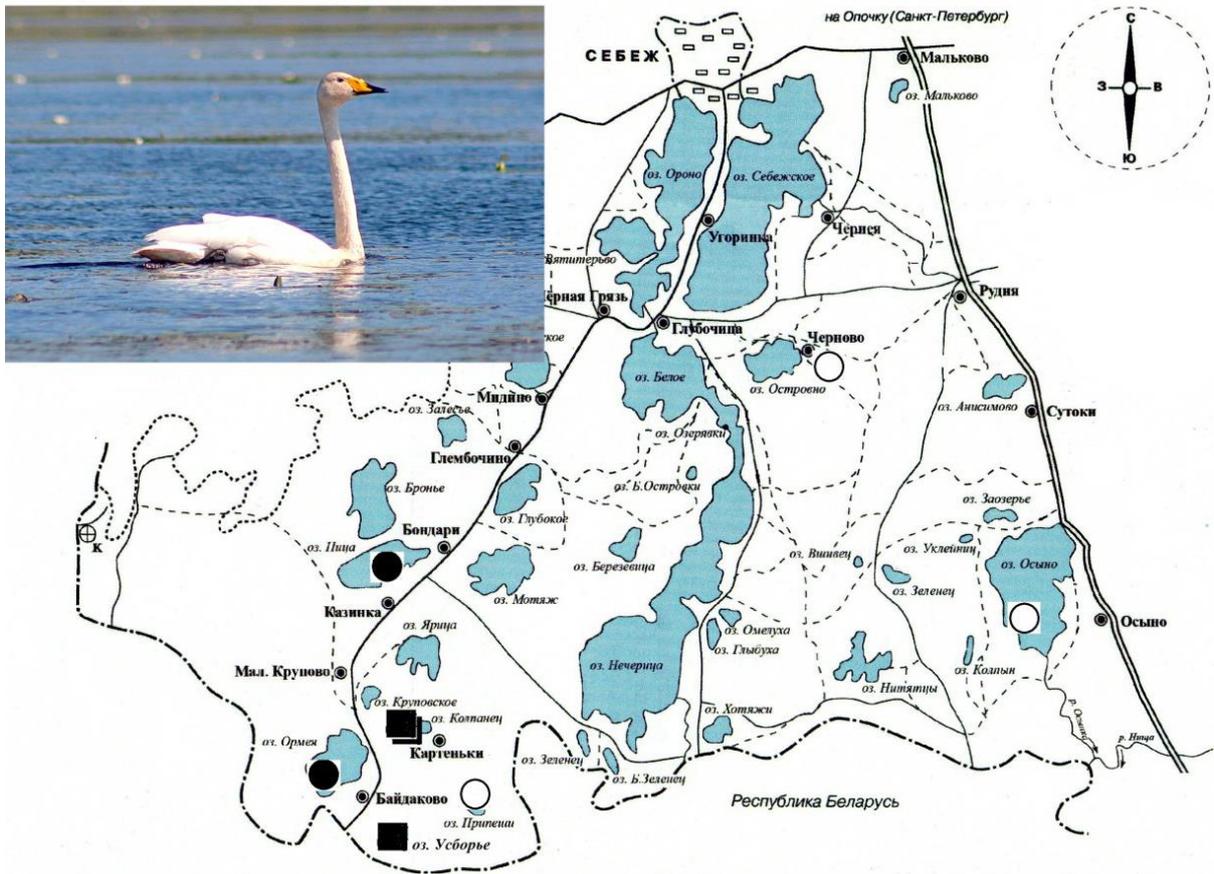

Рис. 1. Места в национальном парке «Себежский», где лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* встречались в период размножения в 2014-2015 годах.
 ○ – места, посещаемые кликунами в период поиска пригодных гнездовых (рыборазводный пруд у деревни Черново, озёра Осыно и Припешы); ● – места, где кликуны не размножались, но летоовали (озёра Ница и Ормея); ■ – места размножения на озёрах Колпенец (2014-2015) и Усборье (2015).
 Фото на врезке: кликунов на озере Усборье, 20 августа 2015, фото автора.

Рис. 2. Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* на озере Осыно весной 2014 года. Фото автора.

В 2015 году с 25 мая две пары кликунов больше двух недель провели на рыборазводном пруду в деревне Черново, а 27 мая 7 кликунов в одной стае отмечены А.И. Стукальцовым на озере Припешы.

Рис. 3. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* на озере Ормея летом 2014 года. Фото автора.

Рис. 4. Выводок кликунов *Cygnus cygnus* на озере Усборье.
Наверху – взрослый (слева) и молодой кликуны. 20 августа 2015 года. Фото автора.

Таким образом, гнездование лебедя-кликунa в национальном парке «Себежский» носит уже не случайный, а регулярный характер.

Литература

- Богданович И.А. 2015. Численность и распределение лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1162): 2385-2387.
- Волков С.М., Фетисов С.А. 2010. Новые данные о лебедь-кликуне *Cygnus cygnus* в Себежском национальном парке // *Рус. орнитол. журн.* 19 (620): 2275-2277.

- Волков С.М., Фетисов С.А. 2011. Новые встречи лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в национальном парке «Себежский» (Россия) // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 24-25.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке «Себежский» // *Земля Псковская, древняя и современная. Тез. докл. к науч.-практ. конф.* Псков: 129-145.
- Фетисов С.А. 2005. Современный статус и экология лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (293): 615-626.
- Фетисов С.А. 2013. *Птицы Псковского Поозерья. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие.* Себеж: 1-285. (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 3).
- Фетисов С.А. 2014. Расселение и начало размножения лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1011): 1817-1830.
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2010. О зимовках водоплавающих и околоводных птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (560): 560-573.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский».* СПб., 1: 1-152.
- Фетисов С.А., Стукальцов А.И. 2009. Орнитофаунистические находки на территории национального парка «Себежский» в 2009 году // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы.* Псков: 251-254.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1187: 3238-3241

Монгольский жаворонок *Melanocorypha mongolica* в Центрально-Тувинской котловине

Т.П.Арчимарева, В.И.Забелин

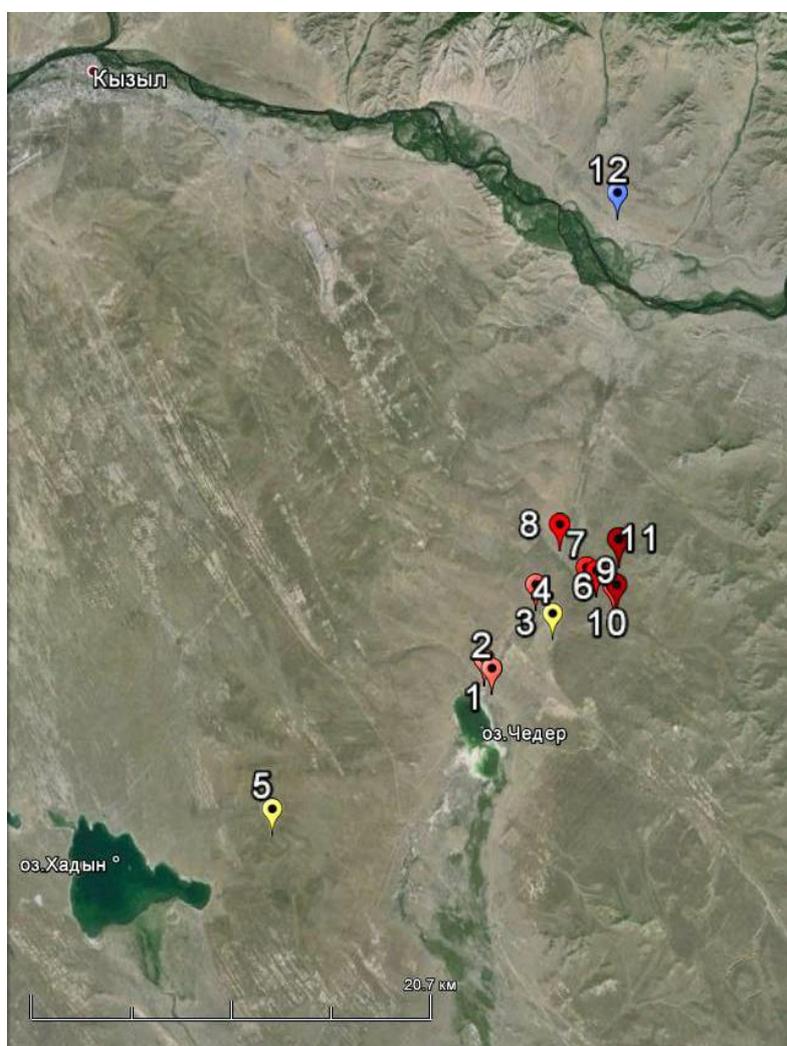
Татьяна Петровна Арчимарева, Владимир Иванович Забелин. Лаборатория биоразнообразия и геоэкологии, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, ул. Интернациональная, д. 117а, г. Кызыл, Республика Тыва, 667007, Россия.
E-mail: heavenlybird@mail.ru, zabelinvi@mail.ru

Поступила в редакцию 18 сентября 2015

Северной чётко выраженной границей распространения монгольского жаворонка *Melanocorypha mongolica* в Туве считаются южные предгорья хребтов Западного и Восточного Танну-Ола, а основные районы гнездования располагаются в Убсу-Нурской котловине на степных и залежных землях в междуречье Тес-Хема и Нарына, в районе Цаган-Тологая (на правом берегу реки Тес-Хем), западнее и восточнее хребта Ахир-Ула (в 30 км западнее Эрзина, до государственной границы), в районе озёр Торе-Холь, Шара-Нур, Дус-Холь, на приграничных участках между посёлками Хандагайты и Торгалыг. Монгольский жаворонок в пределах Тувы, как и в Монголии, является стенотопным видом. Здесь он обитает на участках целинных ковыльно-злаковых степей на мягких почвах, иногда встречается на залежах между пашня-

ми, но во всех случаях с обязательным условием – относительно высоким и густым травостоем (Рябицев 2014, Баранов 1991).

Севернее хребта Танну-Ола никем из исследователей Тувы монгольский жаворонок не отмечался, имелись лишь устные сообщения от местных жителей о редких встречах, приуроченных к окрестностям озера Чедер. Первые наблюдения одиночных монгольских жаворонок зафиксированы нами в апреле 1963 и 1964 годов также в районе северо-восточного угла этого озера (точки 1 и 2, см. рисунок). Обе птицы держались на участке целинной злаково-карагановой степи. В эти годы (вплоть до 1989) большие площади степей в районе озера распахи-вались под посевы зерновых культур. Несмотря на интенсивный антропогенный пресс, монгольские жаворонки не покинули этот район и продолжают встречаться здесь до настоящего времени.

Территориальное размещение встреч монгольского жаворонка *Melanocorypha mongolica* в Центрально-Тувинской котловине

С 2006 года более регулярные наблюдения позволили получить новые сведения об этой группировке монгольских жаворонок в Центрально-Тувинской котловине. Почти ежегодно мы наблюдали здесь от

1 до 8 монгольских жаворонков (точки 3-11 на рисунке). Большая часть встреч состоялась с конца мая до первых чисел июня: птицы демонстрировали территориальное поведение, не покидали участки далее 0.5 км, самцы активно токовали в воздухе. 25 апреля 2012 отмечено максимальное число птиц – 4 пары, державшиеся на участках неподалёку друг от друга (точки 6,7), и 23 мая 2014 – 3 птицы (точка 10) и 2 токующих самца (точка 11). Ещё две встречи были отмечены в сентябре 2007 и 2009 годов – точки 4 и 5. Все встречи приурочены к правому борту широкого лога Чедибаш (к северо-востоку от озера Чедер) на пологом склоне западной экспозиции, где распространены злаково-пыльчатые ассоциации с участием рудеральной растительности на старых залежах, а также к днищу этого лога с участками чиевников и карагановых злаково-разнотравных степей на солончаках. Гнёзд найдено не было, однако, судя по имеющимся наблюдениям, эти жаворонки здесь, несомненно, гнездятся, хотя возможно, не каждый год. Так, в 2008, 2009, 2011 и 2015 годах они встречены не были, несмотря на поиски этой заметной птицы в гнездовой период.

Ближайшие места зимовки монгольских жаворонков располагаются на территории Убсу-Нурской котловины, где они наблюдались неоднократно южнее российско-монгольской границы в степях у озера Убсу-Нур. 20 января 2015 одна особь этого вида была встречена нами у дороги А162 в районе села Суг-Бажи в 30 км к востоку от Кызыла (точка 12). Место наблюдения располагалось в 20 км севернее района их летнего обитания. Одиночная птица взлетела с обочины, где, по-видимому, кормилась в компании с 3 рогатыми жаворонками *Eremophila alpestris*. Зимовке в Центрально-Тувинской котловине способствовала относительно тёплая зима 2014/15 года – среднесуточная температура в январе редко опускалась ниже минус 25°C.

Поселение монгольского жаворонка в Центральной Туве, существующее уже несколько десятилетий, является самым северным в западной части ареала и оторвано от основного ареала на 90-100 км. Возможно, что это реликт некогда более обширного ареала, который мог существовать в сухостепных условиях среднего плейстоцена и голоцена. Косвенным тому свидетельством служит обитание в Тувинской котловине в настоящее время таких характерных аридных грызунов, как полуденная песчанка *Meriones meridianus* и степная мышовка *Sicista subtilis*, которые заселили как Тувинскую, так и Убсу-Нурскую котловины до послеледникового развития таёжных массивов на хребте Танну-Ола, считающихся, по крайней мере для первого вида, непреодолимыми. Наши данные по находкам скорлупы яиц страусов также говорят о существовании в Тувинской котловине ландшафтов, близких сухим саваннам и степям, аналогичных современным, около 13 тыс. лет назад (Забелин и др. 2007; Забелин, Озерская 2010; Забелин 2015).

Обращает на себя внимание и тот факт, что весной у северной границы ареала наблюдается временная концентрация монгольского жаворонка, намного превышающая численность вида в этих местах в летний период. К началу гнездования здесь остаются единичные пары.

Литература

- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: Справочник-определитель*. М., Екатеринбург, 2: 1-452.
- Баранов А.А. 1991. *Редкие и малоизученные птицы Тувы*. Красноярск: 1-320.
- Забелин В.И., Озерская Т.П., Кудрявцева А.И., Кудрявцев В.И. 2007. Новые находки скорлупы яиц страусов в Туве и их палеогеографическое значение // *Фундаментальные проблемы квартара: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: материалы 5-го Всероссийского совещ. по изучению четвертичного периода*. М.: 126-130.
- Забелин В.И., Арчимаева Т.П. 2010. К проблеме эндемизма в орнитофауне степей и пустынь Внутренней Азии // *Материалы 13-й Международ. орнитол. конф. Северной Евразии*. Оренбург: 128.
- Забелин В.И. 2015. *Эволюция природных условий и фауна птиц Алтае-Саянской горной области*. Кызыл: 1-227.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1187: 3241-3244

Алайский гологлаз *Aymblepharus alaicus* – кормовой объект дерябы *Turdus viscivorus* в Северном Тянь-Шане

Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас

Николай Николаевич Березовиков, Владимир Лонгинович Казенас. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 18 сентября 2015

Основу питания сибирского дрозда-дерябы *Turdus viscivorus bonapartei* Cabanis 1860 в гнездовой период составляют различные насекомые: жуки, прямокрылые, цикады, личинки двукрылых, гусеницы, изредка поедают муравьёв, пауков, моллюсков, слизней и дождевых червей (Пэк, Федянина 1961; Ковшарь 1966, 1979, 1981; Гаврилов 1970; Ковшарь, Гаврилов 1973; Чаликова 2014). Из числа позвоночных животных лишь дважды регистрировали случаи поимки гологлазов без указания видовой принадлежности (Ковшарь 1979, с. 168). Вероятнее всего, речь идёт об алайском гололазе *Aymblepharus alaicus*. Это мелкая ящерица из семейства сцинковых Scincidae с длиной тела чуть более 10 см, живущая по травянистым и каменистым местам вдоль гор-

ных речек и ручьёв в еловых и арчевых лесах, а также среди субальпийских и альпийских лугов в Северном и Западном Тянь-Шане на высотах до 3000 м над уровнем моря (Параскив 1956; Банников и др. 1977; Дуйсебаева 2015). В последующие годы случаев поедания дерябой гологлазов больше не регистрировалось.

На северном склоне Заилийского Алатау в ущелье Алмарасан 28 мая 2013 на берегу речки Проходной – левого притока Большой Алматинки – наблюдалась пара деряб, собиравшая корм и носившая в лес птенцам (рис. 1 и 2). Координаты места 43°05'46" с.ш., 76°54'25" в.д., 1625 м н.у.м. На этой высоте крутые склоны гор покрывает фрагментарный еловый лес, вдоль крупновалунного русла речки с бурным потоком растут ели, берёзы, рябины, ивы и яблони, а почву с многочисленными выходами камней покрывает мезофильная лесная растительность. Дрозды кормились на зелёной лужайке верхней террасы, собирая кузнечиков и других насекомых. В одном случае в 10 ч 57 мин было замечено, что один из них держал в клюве большую порцию собранного для птенцов корма: двух гологлазов и крупного чёрного жука (рис. 3 и 4). Это наблюдение, документированное фотографией, свидетельствует, что дерябы в лесном поясе Заилийского Алатау используют алайских гологлазов в пищу в качестве дополнительного корма. Другой вид, активно ловящий и поедающий этих ящериц, – синяя птица *Myorhonus coeruleus*, живущая в этих же местах вдоль горных потоков.

Рис. 1. Место кормёжки дерябы *Turdus viscivorus* на берегу речки Проходной. Заилийский Алатау, ущелье Алмарасан. 28 мая 2013. Фото В.А.Казенаса.

Рис. 2. Деряба, собирающий насекомых на лужайке. Алмарасан. 28 мая 2013. Фото В.Л.Казенаса.

Рис. 3. Деряба с пойманными алайскими гологлазами. Алмарасан. 28 мая 2013. Фото В.Л.Казенаса.

Рис. 4. Деряба *Turdus viscivorus* с пойманными алайскими гологлазами *Aymblepharus alaicus*. Заилийский Алатау, ущелье Алмарасан. 28 мая 2013. Фото В.Л.Казенаса.

Литература

- Банников А.Г., Даревский И.С., Ищенко В.Г., Рустамов А.К., Щербак Н.Н. 1977. *Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР*. М.: 1-415.
- Гаврилов Э.И. 1970. Род Дрозд – *Turdus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 458-496.
- Дуйсебаева Т.Н. 2015. О пустынном гологлазе *Ablepharus deserti* в Казахстане и парапатрии ареалов *A. deserti* и *Aymblepharus alaicus* (Reptilia: Scincidae) // *Тр. Зоол. ин-та РАН* 319, 2: 282-303.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня (очерки летней жизни фоновых видов)*. Алма-Ата: 1-312.

- Ковшарь А.Ф. 1981. Особенности размножения птиц в субвысокогорье (на материале *Passeriformes* в Тянь-Шане). Алма-Ата: 1-260.
- Ковшарь А.Ф., Гаврилов Э.И. 1973. Биология размножения сибирского дрозда-дерябы в Тянь-Шане // *Тр. заповедников Казахстана*. Алма-Ата, 3: 41-59.
- Параскив К.П. 1956. *Пресмыкающиеся Казахстана*. Алма-Ата: 1-228.
- Пэк Л.В., Федянина Т.Ф. 1961. Пища птиц Киргизии // *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 3: 59-120.
- Чаликова Е.С. 2014. Дрозды рода *Turdus* в Западном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* 23 (957): 95-121.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1187: 3244-3247

Ядовитые осенние перепела *Coturnix coturnix*

А.Н.Формозов

Второе издание. Первая публикация в 1964*

Перепел *Coturnix coturnix* – единственная перелётная птица из семейства фазановых, водящаяся у нас. Ближайшие родичи перепела – пустынная *Ammoperdix griseogularis*, серая *Perdix perdix* и даурская *Perdix dauurica* куропатки, горная курочка – кеклик *Alectoris chukar*, горные индейки, или улары (уларов в СССР пять видов – кавказский *Tetraogallus caucasicus*, каспийский *T. caspius*, гималайский *T. himalayensis*, тибетский *T. tibetanus* и алтайский *T. altaicus*), турач *Francoelinus francolinus* и фазан *Phasianus colchicus* – полностью оседлы и лишь в некоторых районах совершают короткие сезонные перекочёвки. Основная масса обыкновенных перепелов улетает на зиму в северную часть тропического пояса Африки – в Абиссинию, Южную Сахару, район озера Чад; некоторые достигают экватора. В Индию и Аравию попадают на зимовку, видимо, казахстанские и западносибирские перепела. Мечение кольцами показало, что с европейской территории страны часть перепелов летит не прямо на юг, а на юго-запад и попадает в Африку через средиземноморские провинции Италии и Франции. С полей и лугов средней полосы эти миниатюрные куропатки, сильно жиреющие к осени, начинают отлетать в конце августа – сентябре. К половине октября здесь остаются только единичные особи. Но сам осенний пролёт проходит почти незаметно: эти птицы летят, хотя и низко над землёй, но только ночью, поодиночке и совершенно молча. Другое дело весной, когда с ночного неба нередко доносится «бой» перепелов – брачные песни летящих на север самцов. Осенью свежие

* Формозов А.Н. 1964. Ядовитые осенние перепела // *Природа* 9: 126-127.

трупы перепелов, разбившихся о телеграфные провода, или раненые и ослабевшие птицы, попавшие в когти домашним кошкам, могут служить верным указанием на незримое ночное передвижение миллионов перепелов.

Найти и спугнуть в поле осеннего отяжелевшего перепела довольно трудно – он неохотно взлетает и предпочитает, заметив опасность, затаиться, плотно прижавшись к земле, совершенно сливаясь с ней. Нужно почти наступить на него, чтобы заставить подняться на крылья. Но охотники, имеющие хороших подружейных собак, легко отыскивают остановившихся на отдых перепелов и нередко добывают за день до нескольких десятков штук. Особенно успешна такая охота бывает на юге – в причерноморских степях Украины, в Крыму и Закавказье, где перепела скопляются в массе, ожидая благоприятной погоды для перелёта через море. В зависимости от фенологических особенностей осени много этой дичи в Крыму появляется иногда уже с конца августа, но обычно – в сентябре-октябре. Изредка перелёт растягивается до первой половины ноября.

С.Т.Аксаков в своей знаменитой книге «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» называет мясо осеннего перепела сочным, мягким, вкусным, иногда до приторности жирным. Всего 30-35 лет тому назад в наших чернозёмных степях существовал особый промысел – отлов живых перепелов сетями. Их сдавали на птицефабрики, где после откорма забивали и тысячами в особой упаковке отправляли на экспорт. В Англии и некоторых других странах всегда существовал большой спрос на таких перепелов. Неизмеримо большее количество их вылавливали в Египте, откуда тоже отправляли в Англию. Есть исследование, установившее, что резкое сокращение количества перепелов на местах гнездовий, в том числе и у нас в СССР, является следствием хищнического истребления этой дичи на осеннем перелёте в странах Северной Африки.

В сентябре-октябре связки битых перепелов можно видеть на рынках селений и курортных городов Крыма, Минераловодской группы, черноморского побережья Кавказа, Ставрополья. Именно здесь на юге и только в осенние месяцы отмечают нередкие случаи отравления людей мясом этой вкусной дичи. Тогда санитарные врачи объявляют запрет на торговлю перепелами, но любители охоты продолжают их стрелять, хотя сами не раз переносили отравление. Иногда среди сотен перепелов нет ни одного ядовитого, но бывают случаи, когда пять-шесть птиц, купленных на рынке, могут причинить серьёзные беды.

Причины отравлений долгие годы оставались загадочными, хотя первые сведения об опасных перепелах были опубликованы более 300 лет тому назад. «Описание Украины от пределов Московии до границ Трансильвании, составленное Гильомом Левассер де Боплан» (перевод

со второго французского издания 1660 года)*, содержит следующие строки: «В этой местности водится особый род перепёлки с синими ногами и смертоносной для тех, кто её съедает». Сведения Боплана о принадлежности ядовитых перепелов к «особому роду», отличающемуся цветом ног, ошибочны. Опасным может быть любой из осенних перепелов с ногами обычного – телесного цвета; всё зависит от того, чем он питался. Утомлённый длительным ночным перелётом, отяжелевший перепел садится на дневной отдых там, где его застанет раннее утро, – в виноградник, у межи на вспаханном под зябь поле, на выбитом скотом выгоне с кое-где уцелевшими колючими или малосъедобными растениями. При выборе корма усталой птице тоже не приходится привередничать – далеко позади остались и луга, и излюбленные перепелами полосы проса. Правда, даже здесь, на временной стоянке она иногда находит семена мышея, или щетинника сизого *Setaria pumila*, отдалённо напоминающие просо, но чаще пользуется тем, что встречает в изобилии. На юге к сентябрю-октябрю вегетация большинства травянистых растений закончена, их семена осыпались и рассеяны по земле. Укрывшись в бурьянах, перепел неизбежно находит семена малосъедобных и ядовитых растений†.

Известно, что действие многих ядов строго специфично; видимо, поэтому перепела могут питаться без всякого для себя вреда семенами ряда растений, ядовитых для человека и домашних животных. Птица, кормившаяся такими семенами, попадает в сумку охотника вместе с другими, а далее следуют происшествия, подобные описанному врачом города Пятигорска Д.В.Хованским (1954). Отравление всей семьи ессентукского врача сопровождалось судорогами, потерей сознания. Из изученных Хованским 150 случаев отравления все окончились выздоровлением. Но возможны и летальные исходы.

С целью выяснить, какие семена ядовитых растений поедаются перепелами в окрестностях Пятигорска, были организованы охоты в период с 19 августа по 9 сентября 1951. Было добыто 140 перепелов. После первой охоты отравился один человек, после второй – один, после третьей – пять и после четвертой – один. Содержимое зоба перепелов было тщательно изучено. Ботаники насчитали семена 21 вида растений, в том числе в большом количестве семена чистеца однолетнего *Stachys annua*, местное название «зябрик». В монографии «Кормовые растения сенокосов и пастбищ СССР» (коллектив авторов под редакцией И.В.Ларина, 1956, т. 3) о чистеце сказано: «Ядовиты все части

* Издан В.Г.Ляскоронским в Киеве (1901). Указанием на эту работу мы обязаны С.В.Кирикову.

† Е.Сэрржен (E.Serrgent. Les cailles empoisonneuses en France) в архиве Алжирского Пастеровского института (1948, т. 26, № 3) описал случай отравления человека и животных мясом перепелов, питавшихся семенами вежа, или цикуты *Cicuta virosa*. Сильная токсичность этого растения известна с глубокой древности; яд его относится к группе поражающих преимущественно центральную нервную систему и вызывающих паралич дыхательных органов.

растения в цветущем и отцветшем виде; отравляются главным образом лошади». Д.В.Хованский указывает, что отмечались также случаи отравления лошадей чистецом многолетним и железницей горной *Sideritis montana*, очень сходные по клинической картине с отравлением «зябриком». Семена этих растений также могут поедаться перепелами. В этом вопросе пока ещё много неясного, поэтому необходимо его дальнейшее изучение с медицинской, токсикологической, ботанической и экологической стороны. С какой скоростью и в какие ткани тела перепелов проникает яд, семена каких ядовитых видов, кроме указанных выше, поедает перепела, как распределены эти растения по угодьям южной полосы страны, где производятся осенние перепелиные охоты. Желательно провести производственные опыты по уничтожению ядовитых сорняков с помощью гербицидов, что будет, прежде всего, полезно для полеводства, животноводства юга и, конечно, для охотничьего хозяйства.

Литература

Хованский Д.В. 1954. Об отравлении мясом перепёлок // *Тр. Первой науч. конф. врачей Ставрополь. края*. Ставрополь: 65-70.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1187: 3247-3252

К экологии синантропной популяции чёрного коршуна *Milvus migrans* в Алтайском крае и предпосылки его синантропизации

Н.Л.Ирисова

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Чёрный коршун *Milvus migrans* – один из немногих видов дневных хищных птиц, который в силу своих экологических особенностей оказался идеально преадаптирован к синантропному сосуществованию с человеком. Главной из таких особенностей является его полифагия. Коршун не является специализированным хищником, приспособленным к преимущественному добыванию животных каких-либо определённых групп, как, например, осоеды *Pernis*, луни *Circus*, канюки *Buteo*, змеяеды *Circaetus* и пр. Коршун – один из наиболее генерализованных хищников, которые добывают всё, что способны поймать. В этом

* Ирисова Н.Л. 2013. К экологии синантропной популяции черного коршуна *Milvus migrans* в Алтайском крае и предпосылки его синантропизации // *Изв. Алтай. ун-та* 2, 3 (79): 80-83.

его сила в борьбе за завоевание жизненного пространства, но в этом и его слабость.

В естественной среде обитания добычей коршуна становятся представители всех классов позвоночных (рыбы, амфибии, рептилии, птицы, мелкие млекопитающие) и многие беспозвоночные. При этом он как неспециализированный хищник добывает в основном либо относительно малоподвижных животных, либо молодых, больных, ослабленных особей – всех, кто позволяет себя поймать. При этом неправильно считать коршуна слабым хищником: неспециализированный не значит слабый. При случае он справляется с такой серьёзной добычей, как алтайский цокор *Myospalax myospalax*, обыкновенный хомяк *Cricetus cricetus* и некоторые другие. Ярко выраженной особенностью коршуна является то, что при дефиците живой добычи он легко восполняет её недостаток падалью, а в антропогенных условиях – и отбросами. Возможно, коршуну свойственны и какие-то особенности высшей нервной деятельности, которые, в отличие от абсолютного большинства хищных птиц, не сделали из него антропофоба, стремящегося покинуть территорию, на которой поселился человек, как это свойственно большинству пернатых хищников крупных и средних размеров. Напротив, этот вид демонстрирует ярко выраженную антропофилию и научился в высшей степени эффективно использовать все преимущества, которые несёт соседство с человеком.

Сравнение использования популяциями коршуна пространства обитания в разных условиях показывает, что птицы эксплуатируют сложившуюся естественным путём или при участии человека структуру этого пространства по-разному, но всегда чрезвычайно эффективно, и часто это сопровождается существенными изменениями в их экологии, обусловленными экологической пластичностью вида.

Для нативных популяций коршуна, населяющих территории, не испытывающие существенной антропогенной нагрузки, характерна относительная равномерность распределения в пространстве при относительно равномерном распределении в нём жизненно важных ресурсов (прежде всего гнездопригодных участков и пищи). Пространственное распределение таких ресурсов (в первую очередь кормовых) в естественной среде бывает достаточно рассеянным, что обуславливает обычно невысокую плотность населения коршуна, характеризующую этот вид как редкий или чрезвычайно редкий (Равкин 1973, с. 121; Цыбулин 1999, с. 16; Юдкин 2002, с. 68; Блинова, Самсонова 2004, с. 63; Жуков 2006, с. 42; Торопов 2008, с. 40; Торопов, Граждан 2010, с. 21; Торопов, Шор 2012, с. 36; и др.). Чаще всего это в той или иной степени облесённые территории на равнинах или в горах, не населённые или слабо населённые человеком.

Обязательными условиями обитания коршуна являются наличие

места для устройства гнезда и нахождение в относительной близости кормовых территорий. Для устройства гнезда необходима высокоствольная древесная растительность, хотя в горных условиях известно и гнездование на скалах. Для охоты коршун использует, как правило, один или несколько открытых участков, покрытых травянистой растительностью, часто в сочетании с кустарниками, способных обеспечить кормом пару взрослых птиц и выводок. Наиболее привлекательными для него, как показывают многочисленные наблюдения многих авторов в различных физико-географических условиях, являются участки в непосредственной близости от водоёма, что подтверждается также в упомянутых выше исследованиях более высокой плотностью населения коршуна близ рек, озёр и других водоёмов. Обычно водоём является для этого хищника более или менее важным, хотя и не единственным источником кормовых ресурсов. Однако число исключений из этого правила достаточно велико. Не так уж редко коршун поселяется и на весьма значительном расстоянии от воды. Территория, используемая парой для размножения, обладающая комплексом необходимых условий, обычно охраняется, однако наиболее жёстко охраняется участок, прилежащий непосредственно к гнезду, тогда как охотничьи территории часто перекрываются и используются соседними парами совместно и обычно достаточно мирно.

Территории, несущие качественно различную антропогенную нагрузку, отличающиеся также и по её интенсивности, используются коршуном по-разному. Огромные пространства (в частности, степной и лесостепной зон) в настоящее время заняты агроландшафтом, который во многих отношениях аналогичен различным вариантам природной лесостепи, особенно учитывая развитую в степной зоне систему полезащитных лесополос. Местами он соседствует и перемежается с лесостепными участками. Такие территории заселены коршуном практически полностью, хотя и с разной плотностью. Чаще всего он заселяет их подобно природным, неизменённым человеком участкам: обычно достаточно диффузно и с относительно небольшой плотностью, размещая гнёзда в лесозащитных посадках, колках, по опушкам ленточных боров и прочих местах, а прилежащие к ним открытые пространства использует как охотничьи участки.

Совершенно иную картину в качестве места обитания коршуна представляют собой населённые пункты и их ближайшие окрестности. Важнейшей их особенностью, в корне меняющей экологию коршуна с далеко идущими последствиями, затрагивающей самые глубинные стороны его биологии, является распределение в пространстве кормовых ресурсов, которые здесь обильны, что не характерно для естественных местообитаний, и концентрированы. То есть корма сосредоточены в относительно немногочисленных точках, рассеянных в основном

в соответствии со спецификой селитебных зон и их ближайших окрестностей (в основном средние и крупные населённые пункты, хотя и малые в этом плане оказываются для коршуна привлекательными). Именно то обстоятельство, что таких точек с высокой степенью концентрации кормовых ресурсов относительно немного (в сравнении с равномерным распределением кормов в природных системах), что позволяет использовать эти ресурсы одновременно многим десяткам, а иногда и сотням птиц, кардинально меняет экологию хищника. Благодаря этому отменяется необходимость иметь для пары хищников и её выводка большие охраняемые территории (они же и гнездовые, и кормовые), которые уже не выполняют (почти не выполняют) роль кормовых участков; эти обширные территории теперь уже не нужно охранять; это приводит к радикальному сокращению охраняемого пространства до небольшого участка непосредственно вокруг гнезда; следствием является то, что гнёзда располагаются близко одно от другого, но при этом агрессивность птиц, поселившихся недалеко друг от друга, невысока. Всё это, в свою очередь, приводит к тому, что ёмкость гнездовых угодий резко увеличивается, и плотность гнёзд на таких участках многократно выше, чем это было бы возможно при естественном характере распределения ресурсов. С другой стороны, кормовой биотоп, общий для очень большого числа птиц, осваивается ими совместно. Однако здесь существует высокая конкуренция за пищевые ресурсы, объём которых велик, но не безграничен. Как показано специальными исследованиями, проведёнными на синантропной группировке хищника в окрестностях Бийска (Бахтин 2012, с. 10), недостаток кормовых ресурсов на фоне высокой численности их потребителей может стать причиной снижения эффективности размножения коршуна по сравнению с таковой в группировках, населяющих территории с более естественным (равномерным) распределением в пространстве кормовых ресурсов.

Можно предположить, что численность различных микропопуляций коршуна в условиях антропогенного ландшафта регулируется балансом двух ограничителей: ёмкостью гнездопригодных территорий и запасом кормовых ресурсов, используемых птицами совместно. При обилии мест для гнездования главным лимитирующим фактором роста численности популяции становятся запасы кормовых ресурсов (через механизм снижения эффективности размножения). И следует ожидать увеличения численности популяции до тех пор, пока эффективность размножения будет обеспечивать этот прирост. Если площадь гнездопригодных участков перестаёт обеспечивать прирост местной популяции, то при наличии достаточного количества кормов популяция станет источником для расселения коршуна на соседние территории.

При этом следует учитывать, что за кормовые ресурсы идёт интенсивная конкуренция, причём не только на внутривидовом, но и на меж-

видовом уровне. В процесс освоения этого источника кормов вовлечены также чайки, сизая *Larus canus* и серебристая *L. argentatus* s.l., врановые, отчасти их потребителями являются и другие виды хищников.

Следует специально остановиться на том, какие конкретно источники пищевого изобилия эксплуатируют популяции коршунов, вписавшиеся в освоенное человеком пространство. Несомненно, в первую очередь это так называемые полигоны твёрдых бытовых отходов, проще говоря, свалки, которые есть в каждом населённом пункте, а во многих – и не по одной. Кроме того, вокруг большинства населённых пунктов существует множество несанкционированных свалок, число которых не поддаётся учёту. Однако это не единственный источник пищи для синантропных популяций коршуна. Специфическими для антропогенного ландшафта источниками корма для коршуна являются также скотомогильники, животноводческие и звероводческие фермы (при ненадлежащих способах ведения хозяйства), городские очистные сооружения, которые также являются местом концентрации многих представителей местной фауны и привлекательны для коршуна в качестве охотничьих территорий, городские кладбища, поля в период распашки, когда у работающей сельскохозяйственной техники собираются многие десятки птиц.

Отдельным кормовым биотопом следует считать автомобильные дороги, особенно в период взросления птенцов многих видов птиц и в первую очередь – массовых видов врановых. Тысячи грачей *Corvus frugilegus*, галок *C. monedula*, к которым местами присоединяются серые вороны *C. cornix* и сороки *Pica pica*, в июле – первой половине августа концентрируются вдоль дорог по обочинам и на прилегающих участках полей. Молодые неопытные и ещё не в полной мере овладевшие полётом птицы здесь в массе гибнут, и их останки, несомненно, привлекают сюда коршунов. При этом их поведение с очевидностью говорит о том, что они целенаправленно в режиме поиска обследуют участки дорог, барражируя над ними в ожидании корма.

Неоспоримую ценность в качестве источника корма представляют все селитебные участки населённых пунктов, которые также последовательно и подробно обследуются хищниками в поисках корма. Здесь его источниками являются контейнеры с мусором, участки, прилегающие к рынкам, крупным торговым точкам, вся сеть улиц и городских дорог, которые также постоянно и методично обследуются хищниками в поисках сбитых автотранспортом голубей, кошек, собак, крыс, составляющих, видимо, немалую часть потребляемых ими кормов. Отдельного упоминания заслуживают популяции полудомашних сизых голубей *Columba livia*, которые тоже используются коршуном для прокорма. Наблюдения за поведением коршуна показывают, что поймать взрослого здорового и сильного голубя коршуну под силу лишь слу-

чайно и очень редко. А вот покидающая гнёзда молодёжь, которая ещё не имеет опыта избегания опасности сверху, ещё не освоила, как следует, искусство полёта, а также больные, истощённые, ослабленные птицы являются важным источником корма для популяции хищника.

Заслуживает особого упоминания и то обстоятельство, что коршун, обладая достаточным интеллектом, по-видимому, со временем в процессе синантропизации научился воспринимать человека в ряде специфических ситуаций как потенциальный источник корма. Об этом свидетельствует типичное поведение этих птиц, в поисках съедобных остатков систематически осматривающих стоянки туристов, отдыхающих, станы рыбаков, экспедиций. Как правило, гнездящиеся неподалёку от лагеря птицы обязательно несколько раз в день осматривают стоянку. Типично поведение, когда коршуны присаживаются невдалеке с недвусмысленным намерением осмотреть место на предмет наличия съедобного в удобный для этого момент. В местах, регулярно используемых человеком в целях рекреации, неоднократно приходилось наблюдать, как утром, до пробуждения отдыхающих, коршуны местной популяции посещают и осматривают такие стоянки в попытках поживиться чем-то съестным.

В заключение следует отметить, что чёрный коршун представляет собой чрезвычайно богатый объект исследования процесса синантропизации, который на нём можно проследить в деталях, понять его корни и сущность, наконец, влияние на генофонд популяций разных видов. Это тем более важно, что синантропизация представляет собой один из возможных способов сохранения многих видов земной фауны, что особенно актуально, памятуя о многих и многих видах животных, которые уже исчезли, так и не сумев приспособиться к жизни рядом с человеком.

Литература

- Бахтин Р.Ф. 2012. *Особенности экологии чёрного коршуна (Milvus migrans Bodd.) в условиях антропогенных ландшафтов*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Барнаул.
- Блинова Т.К., Самсонова М.М. 2004. *Птицы Томского Причудымья*. Томск: 1-344.
- Жуков В.С. 2006. *Птицы лесостепи Средней Сибири*. Новосибирск: 1-492.
- Равкин Ю.С. 1973. *Птицы Северо-Восточного Алтая*. Новосибирск: 1-374.
- Торопов К. В., Шор Е. Л. 2012. *Птицы южной тайги Западной Сибири: 25 лет спустя*. Новосибирск: 1-636.
- Торопов К.В. 2008. *Птицы колючей степи Западной Сибири*. Новосибирск: 1-356.
- Торопов К.В., Граждан К.В. 2010. *Птицы Северо-Восточного Алтая: 40 лет спустя*. Новосибирск: 1-294.
- Цыбулин С.М. 1999. *Птицы Северного Алтая*. Новосибирск: 1-519.
- Юдкин В.А. 2002. *Птицы подтаёжных лесов Западной Сибири*. Новосибирск: 1-488.

К биологии некоторых видов куликов (*Tringa glareola*, *T. stagnatilis*, *Xenus cinereus*) Лено-Амгинского междуречья

А.Г.Ларионов

Второе издание. Первая публикация в 1984*

Наше специальное внимание было уделено трём видам куликов: фифи, поручейнику и мородунке – характерным представителям гнездовой орнитофауны открытых ландшафтов Лено-Амгинского междуречья (Ларионов 1982). Этой работой мы надеялись дополнить немногочисленные сведения по экологии фифи и мородунки, имеющиеся для данного региона. Данные по распространению и биологии поручейника, недавно найденного на гнездовье в районе исследований, приводятся впервые для Якутии в целом.

Материалы были собраны в 1978-1982 годах в пределах северной части Лено-Амгинского междуречья на стационарах, расположенных в урочище Кокуй (20 км севернее посёлка Хатас Намского района), в районе среднего течения реки Таммы (правый приток Лены) и в устье реки Лютенги (правый приток Лены). Для изучения распространения птиц неоднократно предпринимались экспедиционные маршруты в радиальных направлениях из районов стационаров протяжённостью от 30 до 120 км, а также кратковременные визиты в более удалённые местности.

Фифи *Tringa glareola*

Обычный, гнездящийся в районе исследований кулик. Был отмечен нами здесь повсеместно, где удалось побывать. Основным гнездовым биотопом в северной части Лено-Амгинского междуречья являются приозёрные луга. Реже фифи селится на небольших таёжных марях и провальных озёрах.

Весной этот кулик появляется в районе исследований в конце первой – начале второй декады мая. В 1979 году в окрестностях урочища Кокуй первые прилётные фифи были отмечены 11 мая, а в 1982 – 8 мая. В 1980 году в устье реки Лютенги передовые особи появились 8 мая. Массовый прилёт происходит через 2-3 дня после прибытия первых птиц. Весенний пролёт фифи на приозёрных лугах междуречья выражен слабо. По-видимому, основная масса этих куликов мигрирует по долине реки Лены. Формирование пар происходит сразу после прилёта. Наиболее ранние полные кладки отмечены 18 мая. Пик начала откладки яиц приходится на третью декаду мая (см. таблицу). В этот

* Ларионов А.Г. 1984. К биологии некоторых видов куликов (*Tringa glareola* L., *T. stagnatilis* Bechst., *Xenus cinereus* Guld) Лено-Амгинского междуречья // *Вестн. Ленингр. ун-та* 9: 6-11.

период к размножению приступает подавляющее большинство самок. В первой декаде июня интенсивность откладки яиц снижается. Немногочисленные кладки, найденные в более позднее время, вероятнее всего были повторными взамен погибших первых.

Сроки начала откладки яиц у фифи, поручейника и мородунки в Лено-Амгинском междуречье

Вид	Число гнёзд, в которых началась откладка яиц (по декадам)					Всего гнёзд
	Май		Июнь			
	II	III	I	II	III	
<i>Tringa glareola</i>	3	38	13	1	2	57
<i>Tringa stagnatilis</i>	–	49	6	2	–	57
<i>Xenus cinereus</i>	–	15	17	9	–	41

Наиболее охотно фифи располагают свои гнёзда в сырых местах с густым травостоем и отдельными кустиками берёзы, ивы, обычно в 10-20 м от озера. Довольно часто мы находили гнёзда этого кулика, устроенные недалеко от опушки леса. Гнездовые постройки, расположенные здесь, были удалены от озера на 100-300 м. Однако в любом случае на приозёрных лугах Лено-Амгинского междуречья фифи предпочитает гнездиться в местах, недоступных для сенокоса, там, где сохраняется прошлогодняя трава, в которой можно укрыть гнездо. Новый травяной покров к моменту гнездования этого кулика не успевает в достаточной степени сформироваться.

Связь с колониальными поселениями ржанкообразных у фифи выражена слабо. Эти кулики селятся на приозёрных лугах, как правило, отдельными парами. Материалом для строительства гнёзд служат сухие стебли и листья осок, злаков. Размеры гнёзд ($n = 17$) варьировали в пределах: диаметр лотка от 7 до 12 см, средний 9.9 см; глубина лотка от 2.4 до 3.5 см, средняя 2.7 см. Найденные нами полные кладки фифи содержали по 3 (2 кладки) – 4 (44 кладки) яйца. Среднее количество яиц в завершённой кладке (по 46 гнёздам) – 3.96. Размеры яиц ($n = 36$): 34.8-41.2×25.1-27.7 мм, в среднем 38.70±0.27×26.46±0.11 мм.

За период работ нами была прослежена судьба 17 кладок, содержащих в сумме 68 яиц. Благополучно вылупились 52 птенца (около 76%). Три кладки (12 яиц) были залиты водой во время затяжных дождей. Одна кладка, содержащая 3 яйца, была разорена. И, наконец, одно яйцо оказалось неоплодотворённым (болтун).

Наиболее раннее вылупление птенцов отмечено 11 июня. Массовое вылупление происходит в конце второй – начале третьей декады июня. Вес только что вылупившихся птенцов ($n = 7$) 8.9-10.4, средний – 9.5 г. После вылупления выводки концентрируются в прибрежной полосе

озёр. В этот период в 1982 году нами были проведены учёты на озёрах Илсин, Кокуй, Хадар, Бютейдах, Кидяй, Далыкта, расположенных в 20-30 км севернее посёлка Хатас Намского района. Общая протяжённость береговой линии составила 36 км. На этом маршруте было учтено 27 гнездящихся пар фифи, в среднем 0.9 пары на 1 км береговой линии. Первые лётные молодые птицы в 1982 году отмечены 6 июля. Основная масса птенцов поднимается на крыло в середине этого месяца. К 20-м числам июля фифи начинают собираться в стаи и вместе с другими куликами концентрируются по берегам кормных водоёмов. Основная масса птиц отлетает к концу второй декады августа. Последний раз фифи был отмечен нами осенью в 1981 года 6 сентября в районе среднего течения реки Таммы, в 1982 – 2 сентября в районе урочища Кокуй.

Поручейник *Tringa stagnatilis*

Достоверных фактов гнездования этого вида в Якутии до последнего времени не было известно. В пределах Якутской АССР он отмечался ранее в качестве залётной птицы. Имелось лишь сообщение о том, что на реке Вилюй в 400 км от устья 15 июля 1927 был добыт самец с наседными пятнами (Козлова 1962). В 1978 году поручейник был отмечен нами для района исследований тоже лишь в качестве залётной птицы. Однако уже на следующий год был установлен факт гнездования этого кулика. Гнездящиеся поручейники были обнаружены в северо-западной части Лено-Амгинского междуречья на приозёрных лугах в урочищах Хампадай и Кокуй, расположенных в 20 км севернее посёлка Хатас Намского района. Здесь было найдено 8 гнёзд с кладками. В последующие годы поручейник уже постоянно отмечался нами на гнездовье в этом месте. К 1982 году численность его заметно увеличилась, и он стал здесь обычной гнездящейся птицей.

Для выяснения общей картины распространения поручейника в Центральной Якутии была обследована северо-западная часть Лено-Амгинского междуречья. Оказалось, что район гнездования этого вида локализован здесь на небольшом участке, непосредственно прилегающем к долине реки Лены и протянувшимся в меридианальном направлении примерно на 80 км от окрестностей посёлка Батагай Усть-Алданского района (крайняя северо-восточная точка) до окрестностей посёлка Балыктах Мегино-Кангалаского района (крайняя южная точка). Таким образом, для Якутии Лено-Амгинское междуречье – единственное известное место достоверного гнездования поручейника. Здесь мы имеем дело, по-видимому, с вновь образованной, обособленной популяцией этого вида, существующей значительно (более чем в 1000 км) северо-восточнее его основного ареала в Восточной Сибири (Толчин 1979; Толчин, Садков, Попов 1979).

Весенний прилёт поручейника в район исследований происходит в конце первой – начале второй декады мая. В 1982 году первые прилётные птицы отмечены в урочище Кокуй 8 мая. Массовый прилёт наблюдался через 2 дня. Первое время после прилёта поручейники держались небольшими стайками по 5-6 особей и кормились обычно вместе с фифи, появляющимися примерно в это же время. Корм птицы собирали на мелководьях и замёрзшей грязи, всплывающей со дна озёр, из которой вытаскивает большое количество беспозвоночных.

Формирование пар заканчивается к концу второй декады мая. В этот период отмечено первое токование (18 мая). К откладке яиц приступают в первых числах последней декады мая. Наиболее ранние полные кладки отмечены в 1982 году 27 мая. Общий период откладки яиц растягивается примерно на месяц. Так, начало размножения приходится на третью декаду мая (таблица). В первой декаде июня интенсивность откладки яиц резко падает. Кладки, найденные позднее, были, видимо, замещающими. Найденные нами гнездовые постройки поручейников располагались на средне увлажнённых лугах в куртинах нескошенной травы обычно в 30-80 м от озера, в 20-150 м от окружающего приозёрный луг леса. В качестве подстилочного материала поручейники использовали сухие стебли и листья осок, злаков. Гнёзда этих куликов ($n = 21$) имели следующие размеры: диаметр лотка 7.5-12 см, средний 9.4 см; глубина лотка 2-3.5 см, средняя 2.9 см; толщина подстилки 0.5-1 см.

С самого начала проникновения поручейников в район исследований наблюдалась их прочная территориальная связь с поселениями чибисов *Vanellus vanellus*, заселивших северную часть Лено-Амгинского междуречья одновременно с этими улитками (Ларионов и др. 1980). Подавляющее большинство гнёзд поручейников было найдено в непосредственной близости (30-80 м) от гнёзд чибисов. После того как птенцы чибисов покинут гнёзда, на месте их колонии нередко образуется довольно плотное поселение поручейников, состоящее обычно из 3-5 гнёзд, расстояние между которыми колеблется от 20 до 80 м. Подобные взаимоотношения между этими двумя видами отмечались также А.К.Юрловым (1979) в Барабинской лесостепи и В.А.Толчиным (1979) в Средней Сибири. Более поздние кладки (конец первой – начало второй декады июня), как правило, располагались в смешанных колониях ржанкообразных. Обособленные гнёзда этих куликов встречаются в районе исследований редко.

Для выяснения численности поручейников в июне 1982 года на приозёрных лугах в районе урочища Кокуй нами было проведено картирование гнёзд и постоянно встречающихся пар. Общая площадь лугов, охваченных учётом, составила 3.5 км². На этой площади нами отмечено 22 гнездящиеся пары, в среднем на 1 км² пришлось 6.3 пары.

Из просмотренных нами завершённых кладок 48 содержали по 4 яйца. В 4 кладках было по 3 яйца и в одной – 5. В последнем случае в откладке яиц, по-видимому, принимали участие две самки. Среднее количество яиц в одной кладке (по 53 гнёздам) – 3.94. Размеры яиц ($n = 86$) $36.2-42,0 \times 21.5-28.8$ мм, в среднем $38.61 \pm 0.14 \times 26.71 \pm 0.16$ мм. Вес ненасиженных яиц ($n = 33$) 11.7-15.9, в среднем 13.5 г. Из 128 яиц, находящихся в 33 кладках и бывших под наблюдением, благополучно вылупилось 102 птенца (около 80%). 3 яйца казались болтунами, 6 гнёзд с кладками, содержащими в сумме 23 яйца, погибли. Из них 2 были разорены, 4 залиты водой во время дождя.

Длительность насиживания, от откладки последнего яйца до вылупления птенцов, прослеженная в одном гнезде, равнялась 22 дням. Массовое вылупление птенцов происходит во второй половине июня. Вес только что вылупившихся птенцов ($n = 9$) 8.0-9.9, в среднем 8.5 г. После вылупления выводки перемещаются в прибрежную полосу луга. Первые лётные молодые были отмечены в 1982 году 8 июля. Основная масса поднимается на крыло после 15 июля. В 20-х числах этого месяца поручейники концентрируются на кормных водоёмах с редкой растительностью по берегам. В этот период можно наблюдать стаи по 40-50 особей. 21 июля 1981 на озере Ус-Умас (район урочища Кокуй) скопилось около 100 поручейников. В таких местах они держатся вплоть до отлёта, который происходит в начале августа.

Мородунка *Xenus cinereus*

На основной части района исследований мородунка является многочисленной гнездящейся птицей. На северо-западе Лено-Амгинского междуречья, где имеются наиболее подходящие для её гнездования места, этот вид становится обычным.

Весной в районе исследований мородунки появляются в последней декаде мая. Первые прилётные кулики отмечались на приозёрных лугах, расположенных в районе урочища Кокуй, в 1979 году 23 мая, в 1982 – 20 мая. На следующий день после прибытия первых птиц уже повсюду в подходящих для гнездования местах можно слышать характерный крик мородунок. Таким образом, прилетает этот кулик в район размножения дружно. Образование пар происходит сразу после прилёта. К откладке яиц приступают в конце мая. Наиболее ранняя полная кладка отмечена 29 мая 1982. Откладка яиц протекает тоже дружно. Подавляющее большинство самок (77.8%) приступает к размножению в последней пятидневке мая – первой декаде июня (таблица). Кладки, отложенные в более поздний период, или принадлежали, очевидно, наименее подготовленным к размножению птицам, или были замещающими.

Наиболее охотно мородунки селятся на полноводных озёрных кот-

ловинах, где площадь озера значительно превышает площадь прилегающего луга. Для гнездования выбираются крупные озёра с отлогими песчаными берегами, поросшими редкой травой и колониальными поселениями чайковых – речных крачек *Sterna hirundo*, сизых чаек *Larus canus*. Под прикрытием колоний этих птиц (преимущественно речных крачек) мородунки предпочитают устраивать свои гнёзда и приступают к массовому гнездованию одновременно с крачками. У последних откладка яиц происходит тоже в конце мая – первой декаде июня (Дегтярёв и др. 1981). Численность мородунки в таких местах бывает наибольшей. Так, на озёрах Кидяй и Далыкта, расположенных в районе урочища Кокуй, в 1982 году плотность населения составила 2 пары на 1 км береговой линии. На водоёмах другого типа численность мородунок обычно бывает значительно более низкой.

Гнёзда этих куликов располагаются недалеко от воды (10-30 м) в полосе избыточно увлажнённого луга с редкой осоково-злаковой растительностью. Иногда они могут находиться на значительном удалении от озера (50-80 м) в полосе средне увлажнённого луга. В этом случае предпочтение отдаётся также участкам с редким травостоем. Для постройки гнёзд используются в основном сухие листья и стебли осок и злаков, реже – другие материалы: листья берёзы, щепки, мелкий мусор. В двух случаях гнёзда были устроены в истлевших кучах конского навоза. Размеры гнёзд ($n = 12$): диаметр лотка 8-12 см, средний 9.8 см; глубина лотка 1.5-3.5 см, средняя 2.8 см. Из 39 завершённых кладок 35 содержали по 4 яйца, 4 по 3, в среднем 3.98. Размеры яиц ($n = 38$) 34.1-40.7×21.1-27.9 мм, в среднем 38.32±0.26×26.14±0.25 мм.

Длительность высиживания от откладки последнего яйца до вылупления птенцов, прослеженная в 2 гнёздах, составила 21 день. В 1982 году была прослежена судьба 59 яиц из 15 кладок. В 13 гнёздах все птенцы благополучно вылупились (примерно 87% от всего числа яиц). Две кладки, содержащие по 4 яйца каждая, погибли. Одна из них была разорена, другая залита водой во время дождя. Первое вылупление птенцов отмечено в 1982 году 17 июня. Массовое вылупление начинается в третьей декаде этого месяца. Летающие молодые отмечены впервые в том же году 8 июля. Большинство птенцов поднимается на крыло во второй половине июля. Осенью мородунки не образуют на приозёрных лугах Лено-Амгинского междуречья заметных скоплений. Отлёт происходит в конце июля – начале августа.

★ ★ ★

В целом рассмотренные виды куликов находят на приозёрных лугах северной части Лено-Амгинского междуречья благоприятные условия для гнездования. К моменту их прилёта в район исследований здесь уже полностью сходит снеговой покров, а среднесуточная темпе-

ратура воздуха превышает $+5^{\circ}\text{C}$. К этому времени многочисленные временные водоёмы и мелководья успевают в достаточной степени прогреться и в них развивается большое количество беспозвоночных. Дополнительным источником корма служат мелкие ракообразные и насекомые, вытравливающие из льда и замёрзшей грязи озёр. В последней декаде мая, ко времени начала размножения основной массы куликов, успевают обсохнуть участки луга, пригодные для размещения гнёзд. Новый травяной покров к концу мая не успевает сформироваться, однако в местах, не пригодных для сенокоса, сохраняется прошлогодняя трава, в которой и маскируются гнездовые постройки. Поскольку приозёрные луга Лено-Амгинского междуречья располагаются вне современных речных долин, то гидрорежим рек не может оказывать влияние на птиц, гнездящихся в этом ландшафте. В то же время в пойме реки Лены от весеннего паводка гибнет большое количество кладок и затапливаются пригодные для гнездования участки (Ларионов 1982).

Перечисленные факторы позволяют рассматриваемым видам куликов приступать к гнездованию на лугах северной части Лено-Амгинского междуречья ($62\text{-}63^{\circ}$ с.ш.) довольно рано. Например, фифи начинает размножаться в этом районе примерно в те же сроки, что на Витимском нагорье (56° с.ш.) (Измайлов 1967). Поручейник в наших условиях гнездится в те же сроки, что и на Северном Байкале (56° с.ш.) и приблизительно на 1.5 декады позднее, чем в Тенгиз-Кургальджинской впадине (51° с.ш.) (Толчин 1979; Хроков 1980). Сроки размножения мородунки в районе исследований совпадают с таковыми в бассейне среднего течения реки Оби (Илус 1977).

В период насиживания яиц среднесуточная температура воздуха переходит в первой декаде июня через отметку 10° , во второй декаде — через 15°C . Количество осадков в это время минимально по сравнению с другими летними месяцами (Агроклиматический... 1963). Исключительным был неблагоприятный 1982 год. В конце первой декады июня прошли обильные дожди, что вызвало массовую гибель кладок куликов. Погибло около 12% от всего количества гнёзд рассматриваемых видов, найденных нами в этом году. К моменту вылупления птенцов, во второй половине июля, улучшаются защитные условия биотопа за счёт вновь образовавшегося травяного покрова. Заготовка сена на лугах Лено-Амгинского междуречья начинается в конце июня. К этому времени в большинстве гнёзд уже вылупляются птенцы и выводки перемещаются в прибрежную заболоченную часть лугов, непригодную для сенокоса.

Итак, орнитологическое обследование Лено-Амгинского междуречья позволило нам установить гнездование поручейника, нового для Якутии вида, изучить некоторые стороны биологии этого кулика, а

также значительно дополнить имеющиеся сведения по экологии фифи и мородунки в данном регионе.

Литература

- Агроклиматический справочник по Якутской АССР. 1963. Л.: 1-145.
- Дегтярёв А.Г., Дегтярёв В.Г., Ларионов А.Г. 1981. К экологии крачек в Центральной Якутии // *Миграции и экология птиц Сибири*. Новосибирск: 127-135.
- Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского нагорья*. Улан-Уде: 1-305.
- Илус П.Х. 1977. К биологии мородунки // *7-я Всесоюз. орнитол. конф: Тез. докл.* Киев, 1: 243-244.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Ларионов А.Г. 1982. О фауне птиц открытых ландшафтов северо-западной части Лено-Амгинского междуречья // *Тез. докл. 4-й республ. конф. молодых учёных и специалистов, посвящ. 19-му съезду ВЛКСМ*. Якутск, 3: 87-89.
- Ларионов Г.П., Дегтярёв В.Г., Ларионов А.Г., Сидоров Б.И. 1980. Заметки о птицах Лено-Алданского междуречья // *Фауна и экология наземных позвоночных таёжной Якутии*. Якутск: 189-192.
- Ларионов Г.П. 1981. О сроках размножения птиц центрально-якутской тайги // *Миграции и экология птиц Сибири*. Новосибирск: 66-73.
- Толчин В.А. 1979. Распространение и экология поручейника (*Tringa stagnatilis* Bechst.) в Средней Сибири // *Науч. докл. высшей школы. Биол. науки* 5: 42-48.
- Толчин В.А., Садков В.С., Попов В.Д. (1979) 2014. К фауне птиц межгорных котловин Северо-Восточного Забайкалья // *Рус. орнитол. журн.* 23 (960): 225-235.
- Хроков В.В. 1980. Гнездование поручейника в Тенгиз-Кургальджинской впадине // *Новое в изучении биологии и распространения куликов*. М.: 181-182.
- Юрлов А.К. 1979. К биологии поручейника (*Tringa stagnatilis*) в Барабинской лесостепи (Западная Сибирь) // *Миграции и экология птиц Сибири: Тез. докл. Всесоюз. конф.* Якутск: 196-197.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1187: 3260-3261

О добывании рыбы некоторыми птицами

И.Р. Мерзликин, А.В. Шевердюкова

Второе издание. Первая публикация в 2004*

18 августа 2004 жарким солнечным днём на озере Чеха (город Сумы) наблюдались две дроздовидные камышевки *Acrocephalus arundinaceus*, поймавшие четырёх мелких рыбок. В первом случае в 11 ч 50 мин птица находилась среди негустой полосы тростника *Phragmites australis*, тянувшейся вдоль берега. Ширина зарослей около 1 м, высота

* Мерзликин И.Р., Шевердюкова А.В. 2004. О добывании рыбы некоторыми птицами // *Беркут* 13, 2: 160.

растений – до 2 м. Мы не видели, было ли это началом охоты или птица уже добывала рыбок до того, как мы её заметили. Камышевка быстро спустилась к основанию тростника, выхватила из воды рыбёшку и снова поднялась к середине стебля, где проглотила её. После этого опять спустилась к воде, выхватила с поверхности малька и, поднявшись к вершине растения, проглотила его. Таким же образом она поймала и третью рыбку, после чего прекратила охоту, поднялась к верхушке тростника и принялась чиститься.

Вторая особь была отмечена в 15 ч 00 мин на противоположной стороне озера. Камышевка выпорхнула из густых зарослей тростника на окраину и, спустившись к его основанию, схватила с поверхности упавшую в воду стрекозу-стрелку *Coenagrionidae* sp. Поднявшись к середине растения, она съела её и, повторив манёвр, схватила и съела ещё одну такую же стрекозу. В третий раз, спустившись к воде, она выхватила рыбёшку и, снова забравшись повыше, проглотила её. После чего скрылась в густых зарослях.

20 августа 2004 в 8 ч 05 мин на берегу озера среди упавших веток и редкого тростника была встречена зарянка *Erithacus rubecula* с мелкой овсянкой, или верховкой *Leucaspis delineatus* в клюве. Птица держала её поперёк тела. Зарянка развернула рыбку и проглотила с головы, после чего улетела.

Интересный случай охоты грача *Corvus frugilegus* на рыбу отмечен нами погожим утром 25 августа. Птица, летевшая в 3 м над озером, спикировала к поверхности и выхватила из воды крупную уклейку *Alburnus alburnus*. Очевидно, эта рыба была поражена ленточными червями *Ligula intestinalis*. О массовом заражении рыбы в этом озере уже упоминалось ранее (Мерзликин 2003).

Литература

Мерзликин И.Р. 2003. Кряквы и окуни – новая форма сопряжённой охоты // *Беркут* 12, 1/2: 119-122.

